

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА

А. В. Фролова, М. К. Попова, А. А. Житенев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2011 г.

Аннотация: обобщаются результаты творческого конкурса сочинений студентов 4-го курса и конкурса эссе студентов 5-го курса филологического факультета, выявляются ожидания четверокурсников от педпрактики и осмысление пятикурсниками ее результатов, а также понимание студентами учительской профессии.

Ключевые слова: проверка личностной и профессиональной готовности к работе в школе, призвание, ответственность перед обществом, информационная функция, самосовершенствование.

Abstract: the paper analyses the results of a writing competition held among the fourth- and fifth-year students of the Philological Faculty of Voronezh State University and outlines their expectations about pedagogical practice, accounts of their teaching experience, and their understanding of what it takes to be a teacher.

Key words: test of personal and professional competence, vocation, social responsibility, informational function, self-perfection.

Год учителя, прошедший в России в 2010 г., показал, что общество осознает остроту и значимость проблем современной школы и побудил вузовских преподавателей вновь задуматься о системе подготовки школьных учителей. Важную роль в этой системе играет педагогическая практика, которую студенты-филологи, как и студенты других факультетов ВГУ, ориентированных на подготовку школьных учителей, за свою университетскую жизнь проходят дважды – на 4-м и 5-м курсах.

Цель настоящей работы – попытаться проанализировать ожидания студентов-четверокурсников накануне учебной педагогической практики и оценку студентами-пятикурсниками реализации этих ожиданий после стажерской педагогической практики.

Материалом для анализа послужили сочинения, представленные четверокурсниками на конкурс творческих работ «Я в роли учителя, мои ожидания», проведенный на филологическом факультете в Год учителя, и эссе пятикурсников «Педагогическая практика: мои обретения и открытия». В конкурсе приняли участие 23 четверокурсника, эссе написали 47 студентов-пятикурсников.

Анализ написанных в вольной форме сочинений студентов 4-го курса позволяет выделить круг волнующих их в связи с практикой в школе

тем: это представление о профессии учителя, понимание и оценка места учителя в современном обществе, размышления о себе в роли учителя. И – вольно или невольно – авторы сочинений дали также свой портрет.

Представление о профессии учителя у подавляющего большинства студентов филфака самое возвышенное, во многом романтическое и идеализированное. Ребята пишут о том, что *учитель* – это призвание, что эта профессия «испокон веку была самой уважаемой и почитаемой».

Многие студенты подчеркивают огромную *ответственность учителя перед обществом*: «Это очень большая ответственность, нужно всю себя отдавать детям, забыв о своих личных проблемах». Безусловным успехом преподавателей, читающих курсы методики преподавания русского языка и литературы, следует считать то, что студенты отмечают профессиональные сложности и профессиональную ответственность: «Я полагаю, что на учителя-филолога ложится самая большая ответственность: и количество часов самое большое..., и материал важный, тонкий, хрупкий, не терпящий механистичности и небрежности».

Рассуждения четверокурсников об учителе позволяют выстроить иерархию качеств, которыми, с их точки зрения, должны обладать люди этой профессии. Вслед за ответственностью они называют *информационную функцию учителя*, как человека, передающего знания, и *открытость*

© Фролова А. В., Попова М. К., Житенев А. А., 2011

к диалогу, интерес к мнению учеников. Студенты видят задачу учителя в том, чтобы «каждый день приходиться в школу, делиться знаниями со своими детьми», чтобы «показывать ученикам, что ты хочешь услышать именно ее/его мнение, что оно ценно...»

Очень ценным качеством учителя, равным по значимости передаче знаний и открытости к диалогу, по мнению студентов, является *любовь к детям*. «Если даже учитель обладает огромным запасом научных знаний, но любовь к детям отсутствует, то из деятельности такого педагога не выйдет ничего хорошего».

Четверокурсники уже осознают, что успешная работа учителя предполагает и значительные эмоциональные затраты с его/ее стороны. На их взгляд, «в школе должны работать только оптимистичные, веселые, улыбчивые, любящие детей люди»; «если подходить к обучению без энтузиазма, объяснять даже интересные вещи сухо, то мы можем навсегда отвлечь детей от познания».

Студенты не обошли вниманием и сложности, сопутствующие учительской профессии. Их размышления об этом аспекте концентрируются вокруг трех моментов: *положение учителя в обществе, особенности современных детей, необходимость постоянного самосовершенствования*. Авторы сочинений с огорчением пишут о том, что положение учителя в обществе изменилось к худшему, престиж профессии упал, широко распространено восприятие школьного педагога как личности скучной и бесцветной. «...По непонятным мне причинам учитель в представлении многих – это нечто, постоянно мешающее, докучающее, напрягающее, ограничивающее свободу. Синий, серый, черный – вот те скучные и мрачные цвета, которые первыми приходят на ум в связи с образом учителя». Любопытно, что студенты, говоря о непрестижности работы в школе, не выдвигают на первый план материальные проблемы, хотя и не замалчивают их. Выражая свои чувства по этому поводу, некоторые из них подчеркивают: «дело не в пресловутом тяжелом материальном положении учителей», хотя признают, что «было бы лукавством не упомянуть о низкой зарплате, которая не может не влиять на решение молодого специалиста в выборе места работы».

Более серьезной проблемой студентам кажутся дети, которых предстоит учить. Оценивая сложность работы с современными школьниками, четверокурсники пишут: «Дети в школе в настоящее время отличаются от нас (когда мы были в их возрасте). Очень трудно у них вызвать интерес к науке. Но все же это сделать можно». Трудность формирования у школьников высоких идеалов

студенты связывают с нравственной атмосферой в обществе: «На уроках литературы ребята должны забывать, что живут в обществе, где всё решают деньги и связи».

Естественно, студенты определили также свои *ожидания от предстоящей педагогической практики*. Диапазон эмоций широк: «лично мои ожидания самые радостные»; «я жду педагогической практики с волнением»; «к предстоящей практике отношусь с интересом»; «честно говоря, я совсем не представляю себя в роли учителя». Студенты отдают себе отчет в том, что им «придется столкнуться со многими трудностями», пройти проверку на прочность знаний, убеждений, психологическую устойчивость.

Осознавая неизбежность практики, студенты, тем не менее, обозначают разную мотивацию к участию в ней. Для одних практика ценна как возможность «разобраться в себе до конца», «поделиться с будущим», *понять, можно ли быть учителем*: «Для себя я пока еще не решила, стану ли я работать учителем по окончании университета. Я думаю, что определиться с этим мне поможет педагогическая практика». Для других это *возможность выступить транслятором собственного читательского и жизненного опыта*: «Я мечтаю о том, чтобы я в роли учителя смогла дать детям много полезных знаний по своему предмету, развить их умения до навыков, воспитать в них нравственные чувства». Еще одна причина – стремление *проверить себя*, «перебороть себя», оценить собственную востребованность.

Учительскую работу студенты не считают рутинной, они видят в ней *возможность реализовать свой творческий потенциал*: «Лично для меня педагогическая деятельность привлекательна еще и перспективой творчества, личностного самовыражения, поскольку процесс подготовки к урокам гуманитарных дисциплин, однозначно, является процессом творческим». Интересно и то, что наряду с ответственностью, присущей учительской профессии, студенты обозначают еще один, в чем-то неожиданный, аспект – желание *оказать влияние на детей*: «В преподавательской деятельности меня всегда привлекал момент влияния на судьбу другого человека».

Обращая на себя внимание мотивации, противоречащие друг другу. Несколько студенток признались, что в школу их влечет радость от возможности исполнить детскую мечту стать учителем. В то же время для многих педагогическая практика – возможность *рассчитаться со школой, исправить «минусы своих учителей»*, скорректировать собственный негативный опыт: «Наверное, каждый из нас в течение школьной жизни сталкивал-

ся с такими учителями, которые просто отбивали начисто тягу к знаниям, интерес к предмету».

Выразив свои ожидания, представления о профессии педагога, четверокурсники нарисовали свой портрет – портрет студента, готовящегося к выходу на педагогическую практику. Этот портрет вызывает противоречивые чувства. Огорчают речевая и грамматическая небрежность в оформлении работ, орфографические и пунктуационные ошибки, иногда четверокурсникам изменяет чувство языка. Радует то, что студенты осознают меру личной ответственности, готовы к трудной и не всегда благодарной работе, готовы учить и учиться. Студенты с положительной историей взаимоотношений с учителями, как правило, полны радужных надежд и с нетерпением ждут практики. Те же, кто настрадался от школьной атмосферы, не теряют оптимизма и готовы свой собственный педагогический опыт сделать позитивным. Студенты уверены в том, что им есть что сказать современным школьникам, и в то же время понимают, что «придется многому научиться, проявить творческие способности и терпение».

Если перед четверокурсниками стояла задача представить себя в роли учителя, смоделировать, спроектировать собственную педагогическую деятельность, то пятикурсники в своих эссе попытались осмыслить хотя и небольшой, но реальный опыт работы в школе и соотнести его со своими ожиданиями. Как явствует из работ, студенты вернулись с практики с разными ощущениями, как положительными, так и негативными. Из 49 эссе 3 содержали именно негативную оценку педагогического опыта.

В оценках учительской профессии, данных пятикурсниками, много общего с оценками студентов 4-го курса. Профессиональными качествами учителя студенты 5-го курса считают *ответственность, стремление к самосовершенствованию, готовность всего себя посвятить профессии*. Студенты уверены в том, что в школу должны идти люди, понимающие учительство как призвание: «Учителем надо родиться. Стать им невозможно». Но обозначены и новые впечатления, вероятно, выстраданные и проверенные на себе: учитель, с точки зрения практикантов, – человек «не из робкого десятка», ведь «не обладая крепким психическим здоровьем, нечего и думать об учительской деятельности».

Высоко оценивая роль учителя в становлении учеников, студенты отмечают комплекс социальных проблем, в круге которых приходится существовать современному педагогу. Показательно в этом отношении такое высказывание: «На сегодняшний день школьный учитель является существом более чем обделенным со стороны государства, а зачастую и руководства, и учащихся. Титанический труд по несению разумного, доброго, вечного, мягко говоря, очень скромно материально вознаграждается. Прибавьте к этому широко распространенное неуважение к труду педагога со стороны учащихся и их родителей».

В эссе пятикурсников большое внимание уделено размышлениям о роли педагогической практики, попыткам осмыслить собственные обретения и открытия. Студенты единодушно отмечают сложность жизненного периода под названием педагогическая практика, огромное напряжение физических и душевных сил: «после первых уроков я была в шоковом состоянии: рыдала целыми днями, подумывала бросить университет»; «бессонные ночи за подготовкой конспектов к урокам, бесконечные отчеты перед методистами, учителями, учениками»; «выдержала всё на чистой силе воли». Практика позволила испытать целую гамму чувств – «и страх, и панику, и отчаяние, но и радость от понимания тебя другими, радость оттого, что именно ты смог затронуть души этих детей». Однако, по мнению пятикурсников, результат заставляет забыть о пережитых трудностях. «Награда ... стоит любых сил» и заключается в осознании того, «что ты помог кому-то измениться, стать хоть на чуточку лучше» – «это стоит всех твоих страданий, трудностей и переживаний».

Пятикурсники оценивают результаты практики в двух аспектах – *личностном и профессиональном*. Из эссе видно, что самые важные обретения – это обретения личностного характера. Студенты отмечают «повышение самооценки», пришедшее чувство уверенности в своих силах, проявленные организаторские способности, приобретенные коммуникативные навыки. Практика стала «испытанием всех качеств, проверкой на прочность», «серьезным практикумом по конфликтологии», заставила изменить собственную линию поведения («школа научила меня правильно реагировать на мнения, противоположные моему, спокойно объяснять, как мне раньше казалось, совершенно очевидное»).

Немало было сделано открытий профессионального плана. Практика выступила «индикатором знаний и умений», вызвала «чувство ответственности за свои слова и поступки» и, как следствие, «потребность в саморазвитии, расширении собственных горизонтов».

В большинстве эссе дана высокая оценка роли педагогической практики: «если серьезно и позитивно, то ничего лучше со мной за этот год

не случилось...»; «время прохождения педагогической практики я всегда буду вспоминать с неким щемлящим чувством, ранее мне незнакомым».

Нельзя умолчать о негативных, даже резких оценках педагогической практики, данных студентами: «школа... поразила меня атмосферой тотальной ненависти и презрения как со стороны учащихся, так и учителей»; «шла в школу, чтобы проверить свои знания и получить удовольствие от общения с детьми, а в итоге проверяла себя на изворотливость, способность к лицемерию, к фальшивой игре и т.д., иногда, кажется, это называют опытом общения с людьми».

Упреки в фальши в адрес школы содержатся еще в одной работе: «Реальный мир школы не имеет ничего общего с тем, о чем пафосно и проникновенно вещают дамы-учительницы с холодными искусственными улыбками». Студентку поразили как взаимоотношения учителей, так и ученики: «Главным разочарованием стали... дети. К этим людям неприменимо то, о чем говорится на уроках литературы». Вывод, который делают авторы таких работ (впрочем, немногочисленных) – педпрактика «должна быть прерогативой студентов Педагогического университета». С нашей точки зрения, такой вывод свидетельствует и о личностной, и о профессиональной незрелости некоторых студентов, и об определенных недоработках факультета в личностно-психологической подготовке четверокурсников и пятикурсников к встрече со школой.

Воронежский государственный университет

Фролова А. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX века

Попова М. К., доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы

Житенев А. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и искусств

Размышления о роли педпрактики сопряжены у студентов с раздумьями о своих профессиональных перспективах. Кто-то определился в своих приоритетах: «я чувствую себя полноправным учителем...»; «решила, что в школу не хочу, уж слишком поглощает». Другие испытывают более сложные чувства: «Никогда не мечтала стать учителем... труд тяжелый и малооплачиваемый. Я не знала одного – того странного чувства, когда дети после беседы с тобой выходят из класса с твердым осознанием, что надо менять себя, быть лучше, нести добро людям. А еще я не знала, что можно так сильно любить фактически чужих тебе детей».

Противоречивая гамма чувств, отчетливо поступающая из эссе, недвусмысленно свидетельствует о спутанности профессиональных мотиваций, что, как думается, отражает более широкую проблему – опосредованность связи между выбором направления подготовки и выбором профессии. Современный студент, нередко склонный к изобличению системы образования изнутри и к ее скептической оценке, сам зачастую оказывается в роли «потребителя образовательных услуг», в сущности, весьма равнодушного к возможности использовать их по назначению. Вместе с тем материалы эссе не дают оснований для однозначно пессимистических выводов. Учительская профессия живет, и появление среди студентов людей, которые, несмотря на все проблемы, нередко более чем весомые, ее выбирают, – очевидное тому подтверждение.

Voronezh State University

Frolova A. V., Ph. D. Philology, Associate Professor of the Department of the XXth Century Russian Literature

Popova M. K., D. Sc. Philology, Professor of the Department of West European and US Literature

Zhitenev A. A., Ph. D. Philology, Associate Professor of the Department of Humanities and Arts